

Линь Итин пытался утешить его, но все было бесполезно. Когда они добрались до резиденции Линь, он положил Ин Чжао на кровать в своей спальне и немедленно вызвал частного врача.

Вывод был таков, что Ин Чжао дали сильное лекарство. У этого лекарства не было антидота, единственным способом было позволить эффектам идти своим чередом.

После ухода врача Линь Итин стоял у кровати, глядя на все более краснеющего и беспокойного Ин Чжао, не зная, что делать.

В этот момент Ин Чжао внезапно тихо захныкал:

— Брат Итин! Жена!

Услышав это, Линь Итин немедленно наклонился.

— Сяо Чжао! Сяо Чжао, ты не спишь?

Но в следующий момент Ин Чжао протянул руки, обвил шею Линь Итина, и его горячее дыхание коснулось его лица. Ин Чжао явно был не в полном сознании, неуклюже целовался и сквозь слезы шептал на ухо Линь Итину:

— Брат Итин, это больно! Это больно!

Увидев Ин Чжао в таком состоянии, Линь Итин тяжело сглотнул, вспомнив слова врача о том, что нужно дать телу выход. В противном случае это может нанести вред его организму.

Глядя на человека, которого он любил и который всегда искушал его, Линь Итин мысленно вздохнул. На самом деле он не мог так поступить с Сяо Чжао, иначе его сокровище возненавидел бы его, когда проснулся.

Это оставило Линь Итина неуверенным в том, что делать, но потом он подумал, что, поскольку речь идет только о выздоровлении, любой метод подойдет.

С этой мыслью Линь Итин забрался на кровать, держа Ин Чжао на руках, и дрожащими руками начал расстегивать рубашку.

Увидев горячее обнаженное тело Ин Чжао перед собой, Линь Итин на мгновение отключился, полностью потеряв способность мыслить.

Сяо Чжоу оказался даже красивее, чем он себе представлял, совершенный, как ангел.

Линь Итин не смог удержаться от поцелуя в губы Ин Чжао. Увидев, что Ин Чжао немедленно придвинулся ближе, чтобы поцеловать его, он беспомощно улыбнулся.

Он подумал про себя: знает ли этот неосторожный маленький парень, что я вот-вот взорвусь от сдержанности? Подумать только, он подошел ко мне без всякой защиты, неужели он действительно считает меня святым?

Однако из-за заботы и любви, которые он испытывал к Ин Чжао, даже несмотря на то, что Линь Итин чувствовал, что сходит с ума, он все еще контролировал свое желание.

Он протянул руку, чтобы помочь Ин Чжао, но лекарство было слишком сильным. Даже после того, как он дважды помог ему успокоиться, состояние Ин Чжао не улучшилось. Вместо этого он еще беспокойнее заерзал в его руках.

Линь Итин уже был выбит из колеи бессознательным обольщением Ин Чжао. Он тяжело дышал, жадно разглядывая каждый дюйм тела человека, лежащего перед ним.

Наконец, он нежно погладил Ин Чжао по щеке и прошептал ему:

— Прости, Сяо Чжоу, просто позволь мне немного побаловать себя.

При этих словах в глазах Линь Итина появилась жадность, о которой он и не подозревал. Его взгляд медленно переместился вниз, и он опустил голову в сторону Ин Чжао.

На самом деле, Ин Чжао не ожидал, что даже при системе, ограничивающей действие препарата, его реакция все равно будет такой интенсивной. Было ясно, что Мэн Цзяци дал ему наркотик с намерением убить.

Его разум действительно долгое время был затуманен, но он мог полностью расслабиться рядом с Линь Итин из-за привычки к присутствию своего возлюбленного.

Предыдущие попытки облегчить состояние не сработали, а затем внезапно пришло знакомое и теплое ощущение, отчего Ин Чжао показалось, что он сходит с ума.

Сенсорная стимуляция была слишком сильной, вызывая чувство ненасытности. Он не знал, как долго длилась эта стимуляция, знал только, что забота, оказываемая его любимым человеком, всегда была очень нежной.

На следующий день Ин Чжао проснулся и обнаружил, что уже перевалило за полдень. Тряхнув головой, он попытался прояснить свои мысли. Когда он сел, одеяло соскользнуло, и он понял, что лежит под одеялом совершенно голый.

Рядом с ним лежал Линь Итин, верхняя часть его тела была обнажена. Линь Итин выглядел измученным, с темными кругами под глазами и чрезмерно опухшими, даже слегка потрескавшимися губами.

Ин Чжао моргнул, и воспоминания о предыдущем дне нахлынули на него. Он сразу вспомнил, что Линь Итин сделал для него, и покраснел, ныряя обратно под одеяло.

Он думал, что из-за наркотика ему нужно избавиться от его действия, и что это будет хорошей возможностью, полагая, что его возлюбленный не сможет устоять перед его обаянием.

Однако он не ожидал, что, хотя его возлюбленный не мог устоять перед его обаянием, он все же решит помочь ему таким образом.

Возможно, это тоже была форма заботы. Подумав об этом, Ин Чжао отвел глаза. Увидев сильно распухшие губы Линь Итина, он почувствовал редкий укол вины.

Должно быть, ему было очень тяжело прошлой ночью, раз он так устал и все еще спит.

Ин Чжао выглянул из-под одеяла, спокойно наблюдая за Линь Итином. Спустя долгое время Линь Итин наконец проснулся.

Увидев, что Ин Чжао тоже не спит и смотрит на него со слегка покрасневшим лицом, он улыбнулся и сказал хриплым голосом:

— Сяо Чжоу, ты проснулся. Где-нибудь болит?

Услышав хриплый голос Линь Итин, Ин Чжао почувствовал, как вспыхивает его смущение, и быстро покачал головой, сказав:

— Нет, нет.

Но затем выражение лица Линь Итина стало серьезным. Он нахмурился и строго сказал:

— Сяо Чжоу, я должен это сказать! Как ты мог так легко довериться незнакомцу и пойти с ним? Ты знаешь, что тебя накачали наркотиками? Если бы я не подоспел вовремя, кто знает, какие ужасные вещи могли бы с тобой случиться! Ты не должен снова так легко доверять другим, понимаешь?

Ин Чжао услышал слова Линь Итин, но не ответил. Он моргнул и уверенно сказал:

— Меня накачали наркотиками, и это ты спас меня, верно?

Линь Итин кивнул. Вспоминая сцену, когда Ин Чжао был без сознания, окруженный людьми с дурными намерениями, его лицо потемнело еще больше.

Но взгляд Ин Чжао расфокусировался. Он посмотрел на Линь Итина и, покраснев, спросил:

— Итак, брат Итин, когда я был под наркотиками, между нами что-то произошло?

Линь Итин, вспоминая события прошлой ночи, на мгновение заколебалась и сказала:

— Ничего особенного не произошло, но, поскольку тебе нужно было ослабить действие препарата, прости, Сяо Чжоу, мне пришлось помогать тебе несколько раз.

Ин Чжао, услышав это, поджал губы и, придвинувшись ближе, серьезно спросил:

— Брат Итин, я тебе нравлюсь?

Услышав вопрос Ин Чжао, Линь Итин почувствовал, что его мысли прочитали насквозь. Выражение его лица стало немного неестественным, и он неловко рассмеялся, отрицая.

— Сяо Чжоу! Что за чушь ты несешь? Я пытаюсь научить тебя быть более осторожным! Будь послушным!

Но Ин Чжао был неумолим. Он нахмурился и громко сказал:

— Не меняй тему! Линь Итин, я тебе нравлюсь!

Говоря это, Ин Чжао обвил руками шею Линь Итина и поцеловал его в губы. Через некоторое время он отпустил его, нежно потирая распухшие губы Линь Итина пальцами, его взгляд был твердым. Он тихо сказал:

— Все еще смеешь говорить, что я тебе не нравлюсь! Если это было просто для того, чтобы помочь мне, тебе нужно было доходить до такой степени? Брат Итин, ты думаешь, я ничего не помню о прошлой ночи?

Линь Итин услышал слова Ин Чжао и был ошеломлен. Он не ожидал, что Ин Чжао будет в сознании и вспомнит все, что произошло прошлой ночью.

На мгновение Линь Итин растерялся, не зная, как реагировать.

Ин Чжао воспользовался моментом и продолжил:

— Мне все равно, брат Итин, ты уже съел меня, и ты все еще не намерен признавать это?

Услышав слова Ин Чжао, на лице Линь Итина появилось редкое выражение смущения. Хотя вчера он действительно «съел» Сяо Чжоу, еда была не совсем такой, какой хотелось.

Однако, когда он поднял глаза и увидел неприкрытую привязанность в глазах Ин Чжао, у Линь Итина внезапно возникло подозрение. Могло ли быть так, что чувства Сяо Чжоу были такими же, как у него, что Сяо Чжоу тоже любил его?

Возможно, именно из-за того, что произошло прошлой ночью, Линь Итин внезапно почувствовал себя немного ошеломленным.

Несмотря на то, что он убедил себя, что не сможет дать Ин Чжао долговременного счастья, разница между безответной любовью и взаимной привязанностью была значительной. И так, в глубине души Линь Итин не мог не испытывать небольшой надежды.

Конечно, Ин Чжао тоже заметил конфликт и тоску в его глазах. Он наклонился поближе к мужчине и тихо сказал:

— Брат Итин, мы знаем друг друга столько лет. Я не верю, что ты не видишь моих чувств. Я не знаю, чему ты сопротивляешься, и я не знаю, чего ты боишься. Но, ради нашего многолетнего знакомства, я спрошу тебя только один раз. Если бы твои ноги не были парализованы, ты бы захотел быть со мной? Если исключить все внешние условия, брат Итин, ты хотел бы быть со мной?

— Исключая все внешние условия...

Глаза Линь Итин внезапно стали глубокими, когда он услышал слова Ин Чжао.

Увидев серьезность в глазах Ин Чжао, Линь Итин проглотил слова опровержения. Его губы на мгновение задрожали, он закрыл глаза, глубоко вздохнул и, казалось, собрал все свои силы, чтобы сказать:

— Если бы, если бы мои ноги не были парализованы, если бы я был здоровым, молодым, полноценным человеком, который всегда мог быть рядом, чтобы сопровождать тебя и заботиться о тебе, Сяо Чжоу, я бы никому другому тебя не отдал! Даже если бы ты не хотел, я бы заставил тебя быть со мной, всегда держа тебя рядом. Потому что я знаю, что могу подарить тебе счастье. Потому что я знаю, что никто в этом мире не полюбил бы тебя больше, чем я!

Сказав эти слова, Линь Итин откинулся на спинку кровати, опустил глаза и больше ничего не сказал. От его взгляда, полного боли и отчаяния, глаза Ин Чжао покраснели от слез.

Он знал это, его мужчина любил его. Как можно было не быть тронутым такими глубокими словами?

Ин Чжао обнял Линь Итина за шею и нежно поцеловал его в лоб, в его глазах заиграл теплый свет, он улыбнулся и сказал:

— Брат Итин, ты знаешь, почему я уехал в страну Y для дальнейшего обучения?

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин без колебаний кивнул.

— Я знаю, потому что исследования в области механики всегда были твоей мечтой.

Неожиданно Ин Чжао покачал головой.

— Не только. Также потому, что я хотел изучать идеальную интеграцию биологии и механики. Только в академии Хаус в стране Y можно проводить такие углубленные исследования. Я каждый день неустанно работал над исследованием механических протезов, которые могут подключаться непосредственно к нейронам, не вызывая отторжения в организме человека.

Глаза Линь Итина расширились от шока, когда он услышал слова Ин Чжао. Он и представить себе не мог, что Ин Чжао отправится в страну Y ради него.

Но затем Ин Чжао сообщил еще более шокирующие новости. Он посмотрел на Линь Итина со слезами радости на глазах и сказал с улыбкой:

— Брат Итин, у меня получилось! Вчера была проведена последняя серия клинических испытаний, доказавших, что нет никакого отторжения в организме человека, поэтому ты можешь встать! Кроме того, я встретил многих гениев медицины в стране Y, и мы можем постепенно выводить токсины, накопившиеся в твоём организме из-за принимаемых тобой лекарств. Твоему здоровью определенно будет становиться все лучше и лучше.

Пока Ин Чжао говорил, он плакал, глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на Линь Итина.

— Что касается возраста, брат Итин, ты когда-нибудь думал, что, хотя ты на одиннадцать лет старше меня, человек, которого я по-настоящему люблю, — это ты! Или ты хочешь бросить меня, позволить мне быть с кем-то молодым, кого я не люблю, и никогда не достичь счастья, которого я желаю?

Услышав это, Линь Итин не смогла удержаться и, дрожа, протянула руку, чтобы вытереть слезы Ин Чжао.

— Значит, это все для меня? Ты так усердно работал в своих экспериментах и исследованиях, все для меня!

Ин Чжао кивнул, потерся щекой о ладонь Линь Итина. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и печально сказал:

— Если ты действительно не хочешь быть со мной, то, по крайней мере, позволь мне помочь тебе. Я хочу, чтобы ты снова встал на ноги, стал здоровым. Потому что в этом мире ты для меня самый важный человек. После лечения я уйду отсюда, вернусь в страну У, чтобы продолжить свои исследования, и никогда больше не появлюсь перед тобой.

Сказав это, Ин Чжао опустил глаза и отвернул голову в сторону. Его нос покраснел, а глаза наполнились слезами. Этот взгляд, полный грусти и вынужденной выдержки, заставил Линь Итин почувствовать себя крайне расстроенным.

Особенно когда Ин Чжао сказал, что уедет отсюда и никогда его больше не увидит, Линь Итин запаниковал окончательно. Он выпрямился и притянул Ин Чжао в свои объятия, быстро сказав:

— Ни за что! Тебе никуда нельзя идти! После всего, как я могу отпустить тебя? Даже если ты потом пожалеешь об этом, я не позволю тебе уйти, ты мой!

Ин Чжао глубоко уткнулся головой в грудь Линь Итина, и, услышав его слова, на его губах появилась едва заметная улыбка. Действительно, разыгрывать карту жалости было лучшей стратегией общения со своим мужчиной!

Когда он снова поднял глаза, на лице Ин Чжао все еще было жалкое выражение.

— Но ты столько раз отказывал мне раньше...

Линь Итин, увидев взгляд Ин Чжао, быстро попытался успокоить его.

— Сяо Чжоу! Малыш! Не грусти, это все моя вина, прости меня, хорошо?

Ин Чжао долго колебался, прежде чем осторожно спросить:

— Ты действительно больше не оттолкнешь меня?

Линь Итин тут же энергично замотал головой, ругаясь:

— Малыш, поверь мне, я действительно знаю, что был неправ!

Услышав подобные слова мужчины, Ин Чжао, наконец, расплылся в улыбке сквозь слезы и удовлетворенно кивнул.

— Что ж, в свете твоего искреннего отношения, я выполню свое детское обещание и женюсь на тебе как на своей жене!

Линь Итин посмотрел на гордый и игривый вид Ин Чжао, не смог удержаться от поцелуя в кончик его милого маленького носа, решительно кивнув.

Пока он мог быть с Сяо Чжоу, то, что его называли женой, ничего не значило. Пока человек в его объятиях был счастлив, он с радостью пожертвовал бы всем.

Двое влюбленных наконец-то выразили свои чувства друг к другу, и Ин Чжао тихо вздохнул с облегчением в своем сердце. Величайшая цель его жизни наконец была достигнута, и невольная улыбка счастья появилась на его лице.

Он поднял голову, чтобы внимательно изучить лицо Линь Итина, поцеловал его в лоб, затем в брови и глаза. Через некоторое время он поцеловал его в щеку и счастливо сказал:

— Действительно, моя жена, такой очаровательный!

Затем он заметил синяк под глазами Линь Итина и осторожно коснулся его пальцем.

— Брат Итин, ты усердно работал прошлой ночью. Я не могу позволить тебе напрасно спасать меня. Сначала я должен отплатить тебе!

Услышав слова Ин Чжао, Линь Итин мягко улыбнулся и покачал головой.

— Какая оплата? Разве ты уже не сказал, что женишься на мне как на своей жене? Разве это уже не обязательство?

Услышав слова Линь Итина, Ин Чжао озорно улыбнулся, изогнув брови и глаза.

— Конечно, это обязательство, но сейчас я могу дать тебе некоторые преимущества!

После этого Ин Чжао склонил голову под потрясенным взглядом Линь Итин, который хотел остановить его, схватив Ин Чжао за плечо, поспешно сказав:

— Сяо Чжоу! Не...

Однако Ин Чжао был полон решимости вознаградить своего мужчину. В следующий момент

Линь Итин ощутил странное чувство комфорта, нахлынувшее подобно приливу. Он мог только тихо вздохнуть, не в силах вымолвить ни слова.

Когда все закончилось, Ин Чжао поднял голову. Линь Итин посмотрел на его розовые губы и щеки, крепко обняла его и страстно поцеловала в губы Ин Чжао.

Однако, когда Линь Итин подумал об опасностях, с которыми Ин Чжао столкнулся раньше, в его глазах вспыхнул холодный свет. Он никак не мог так легко отпустить этих людей.

Увидев Ин Чжао, который, казалось, засыпал в его объятиях, Линь Итин нежно поцеловал его в щеку и тихо прошептал.

— Спи, мой малыш, я всегда буду защищать тебя! Будь уверен, со мной я не позволю тебе страдать.

Возможно, из-за длительного действия лекарств Ин Чжао долго спал в объятиях Линь Итина и не проснулся даже к обеду. Однако, когда он проснулся рано на следующее утро, он чувствовал себя отдохнувшим и в хорошем настроении.

Поскольку клиническое испытание завершилось успешно только недавно, Ин Чжао вернулся в академию после завтрака, чтобы уладить некоторые заключительные вопросы.

Что касается операции Линь Итина, ему предстояло проделать большую подготовительную работу. Буквально вчера они признались друг другу в своих чувствах, поэтому Линь Итин, естественно, настоял на том, чтобы лично отвезти Ин Чжао в академию.

Ин Чжао сидел в машине, прислонившись к любимому. Когда он увидел ворота Шэньлинь и машина остановилась, Ин Чжао, казалось, все еще не хотел покидать Линь Итина. Он сжал его руку и неохотно повернул голову, сказав:

— Я ухожу!

Линь Итин кивнул, поцеловал Ин Чжао в лоб и тихо сказал:

— Я заберу тебя, как только закончу.

Только после этого Ин Чжао улыбнулся, медленно вышел из машины и, трижды неохотно оглянувшись, вошел в Шэньлинь.

Линь Итин почувствовал тепло, увидев, насколько Ин Чжао полагается на него. Однако, когда фигура Ин Чжао скрылась из виду, в его глазах мелькнул намек на свирепость.

Он повернулся к дяде Линю, который был за рулем, и спросил:

— Дядя Линь, все готово?

Хотя дядя Линь все еще сохранял мягкое поведение, его глаза сразу же стали ледяными. Он одарил Линь Итина улыбкой, лишенной теплоты, и сказал:

— Молодой мастер, все готово. Нельзя щадить тех, кто причинил вред молодому господину Ин!

В тускло освещенной комнате Мэн Цзяци дрожал, его руки и ноги были связаны, глаза завязаны.

Вчера, после того, как он покинул то, что он считал успешной конфронтацией со своим заклятым врагом в ресторане, он даже подумывал о праздновании.

Он и не подозревал, что, когда шел по темному переулку, кто-то внезапно ударит его сзади. Когда он очнулся, то обнаружил, что связан, с завязанными глазами, понятия не имея, где находится.

Внезапно он услышал звук открывающейся двери. Кто-то грубо схватил его за руку, оторвал от земли и, казалось, потащил куда-то еще.

Страх сжал сердце Мэн Цзяци. Он хотел молить о пощаде, кричать, но его рот был плотно заткнут тряпкой, не давая ему издать ни единого внятного звука.

Вскоре после этого, казалось, кто-то отвел его в другую комнату, а затем грубо толкнул на пол. Повязку с глаз сняли, но Мэн Цзяци, снова увидев свет, по-прежнему понятия не имел, где он.

<http://bllate.org/book/14318/1267855>